

В музее находится/находился муляж платформы, сделанный Гребенниковым с помощью внука Андрея в интервал времени ~ зима 1991 – весна 1992 гг. Сам Гребенников говорит о нем, как о «*модели (макете) одного из действовавших моих гравитопланчиков*» (ПВ-2. Письмо 69. III.).

Большинство деталей макета, судя из «Гребенников - расследование 3» и видео «2005. Музей и муляж платформы из запасника (by Fenix) rus» сделано из гипса, придуманной Гребенниковым техникой «слепков» (ММ, стр. 181-187).

Этот макет со слов Гребенникова «*в 1992-1993 году долго стоял в углу сказанного музея с соответствующими надписями, и посетители им интересовались не больше, чем моими «макропортретами» насекомых*» (ПВ-2. Письмо 69. III.). В 1993 году дед забирает макет из музея, поскольку «*дело в том, что мне сообщили: некто из этих прохиндеев собирается проникнуть в музей для его похищения...*» (ПВ-2. Письмо 69. III.). Когда макет обратно вернули в музей мне неизвестно, возможно после смерти Гребенникова в 2001 году. И, скорее всего, вернули только макет стойки без макета доски платформы.

Про сам это макет, Гребенников упоминает в своих книгах несколько раз.

«*...я летаю не только во сне, а и наяву, с помощью некоего аппарата, перекрывающего гравитационные поля, каковой аппарат я сконструировал (и ты, дорогой мой внук, помогал мне, будучи ещё шестилетним, и, конечно, эту работу мою помнишь) на основе бионических находок, коими щедро одаривала меня — и только меня! — Природа...*» (ПВ-2. Письмо 38. III.)

Согласно «ПВ-2, Письмо 56» узнаем: «*...В этом разе рекомендую читателю найти моего сказанного внука, Андрея Олеговича Петрушкова, родившегося 20 ноября 1985 года (20.11.1985) в Краснообске Новосибирской области, каковой Андрей есть старший сын моей дочери Ольги Викторовны Старцевой, урождённой Гребенниковой...*»

Таким образом, шесть лет внуку исполнилось 20.11.1991. И, скорее всего, внук помогал Гребенникову в 1991-1992 гг. конструировать именно макет его «*аппарата, перекрывающего гравитационные поля*», поскольку первые свои гравитопланы Гребенников начал конструировать еще в

конце 1988 года. Работа по созданию копии гравитоплана длилась несколько месяцев – ориентировочно это зима 1991 – весна 1992 гг. Об это Гребенников пишет в Письмах внуку-1:

«... Первый их «комплект» (здесь «Книгу первую») я написал, как говорится, единым духом – с августа по октябрь 1992-го...» (ПВ-1, стр.6) *«...– к тому времени мне довелось раскрыть кое-какие неведомые другим тайны Мироздания – мастерили, и на это у нас ушли многие месяцы, небольшой... гравитоплан, который внук уже не забудет, а остальные читатели узнают о нем в других моих книгах...»* (ПВ-1, стр.5).

Весной 1992 года, модель (макет) «гравитопланчика» Гребенников размещает в своем музее: *«Пришлось сделать лишь два дела: отключатель телефона на ночь, и ещё убрать из своего музея в Институте земледелия и химизации модель (макет) одного из действовавших моих гравитопланчиков, который в 1992-1993 году долго стоял в углу сказанного музея с соответствующими надписями, и посетители им интересовались не больше, чем моими «макропортретами» насекомых до сказанной «бегущей строки»; дело в том, что мне сообщили: некто из этих прохиндеев собирается проникнуть в музей для его похищения...»* (ПВ-2. Письмо 69. III.)

«... Два года стояла в васхниловском музее Гребенникова непонятная штукавина, нечто вроде гибрида напольных весов и детской прыгалки... Главной начинки внутри платформочки, конечно, не было – естественная мера предосторожности, так же, как и то, что собиралась эта конструкция в неприметный чемоданчик, напоминающий этюдник. Помело ведьм, видимо устарело, и сие чудо Виктор Степанович называл по-современному – гравитоплан и, прячась от людских глаз, испытывал в воздушных просторах Сибири. А потом неожиданно свернул все опыты и с ЭПС, и с гравитацией...» (Миры Гребенникова, «Сибирский тракт» 1997 г.)

Я не нашел упоминания в его книгах Гребенникова, для чего ему понадобилось создать макет гравитоплана. Здесь я могу высказать только свое ИМХО по этому вопросу.

После «Омского полтергейста» 23 апреля 1991 г., дед решает полностью прекратить работы по конструированию «новых» гравитопланов:

«...А вот работу с гравитопланами пришлось прервать: те из физиков, кто ко мне доброжелателен, сказали, что, мол, поторопился с находкой, ибо в ней затронуты такие малоизученные свойства основ Мироздания — Материи, Пространства, Времени,— что ретивые экспериментаторы могут сейчас натворить немало бед...» (ММ. «Послесловие» стр. 318).

«...Описаны мною также некоторые экологические, медицинские, и, увы, политико-экономические аспекты применения этих устройств, не требующих ни горючего, ни электричества, и не изнашивающихся, но порой порождающих неожиданные выбросы огромных энергий, не очень понятные, и не очень приятные, вплоть до таких небольших катастроф, что требует изучения незамедлительного и многомудрого, и потому вынужден был прервать эти работы в Новосибирске и Искилькуле ещё в 1991 году. Проводившиеся в кустарных условиях и в одиночку, эти эксперименты оказались весьма преопасными — например «попутный» разгром одной из омских квартир, попавших в мой волновой максимум, или пучность, на трассе опыта, почти тысячекилометровой, под утро 23 апреля 1991 года, и много других неблагоприятностей. 31 мая 1994 года, Новосибирск.» (ПВ-2. И ПОСЛЕДНЯЯ, ДЛЯ ЭТОГО ТОМА, ЗАМЕТКА:).

Таким образом, прекратив исследовать свою «Находку» весной 1991 г., Гребенников решает в качестве некоего «памятника» создать «макет одного из действовавших ... гравитопланчиков» и поместить этот макет в своем музее: *«... Надеюсь, меня поймут и простят те, кто хотел бы немедленно познакомиться с Находкой просто для интереса и без корыстного умысла: могу ли я сейчас поступить иначе ради спасения Живой Природы? Тем более, что вижу: подобное вроде бы уже изобрели и другие, но тоже не торопятся появляться со своими находками в кабинетах бюрократов, предпочитая носиться в ночных небесах то в виде странных дисков, то в образе треугольников и квадратов, переливчато мерцающих на удивление прохожим... »* (ММ. стр. 220.)

Создать макет летом 1991 года Гребенникову мешают определенные обстоятельства его жизни. К слову, летом 1991 года Гребенников переживает нервный срыв, который мог бы закончиться суицидом (ПВ-1. Письмо 33. стр. 182):

Плохо то, что я стар — 65 лет, и болен, но раз такое дело, обещаю тебе, дружок, сделать все, чтобы продлить свою жизнь, с которой, как ты уже знаешь, я не так давно хотел добровольно расстаться; история это отдельная, трудная и горькая: то был мой ультиматум генсеку ЦК КПСС президенту СССР Горбачеву, предъявленный ему ради вашего же брата советских детишек, и срок ультиматума, обозначенный не только в моем открытом письме, но и на целой полосе "Комсомольской правды" за 27 июля 1991 года в статье спецкора Димы Шевченко "Не хочу, чтобы он умирал" ("он" — это я), — срок этот истекал 1 сентября того же года; но надо ж такому случиться, что за три дня до этого "заперли" Горбачева в крымском Форосе гекачеписты.

Получилось: мне выпало жить... Так что тебе повезло, мой друг: дедушка твой цел. Пока еще цел (уточняю: анонимные звонки по телефону требуют, чтобы я "это" исполнил, а если нет, то не просто мол меня убьют, а еще и долго мучить перед этим будут — но я не очень боюсь этих угроз, тем более никому не насолил и никому дороги не перешел; впрочем, беспричинный садизм сейчас "в моде", а дурное дело — нехитрое).

Поэтому работу над макетом гравитоплана Гребенников вместе с внуком начинает приблизительно в конце осени 1991 года и заканчивает весной 1992 года. В 1993 году дед забирает макет из музея, поскольку *«дело в том, что мне сообщили: некто из этих прохиндеев собирается проникнуть в музей для его похищения...»* (ПВ-2. Письмо 69. III.). Когда макет обратно вернули в музей мне неизвестно, возможно после смерти Гребенникова в 2001 году. И, скорее всего, вернули только макет стойки без макета доски платформы.